

УДК 101

Л.В. Усенко

доктор искусствоведения, профессор

Институт философии и социально-политических наук

Южного федерального университета

г. Ростов-на-Дону, Россия

redaction-el@mail.ru

ИМПРЕССИОНИЗМ И ФИЛОСОФИЯ ИНТУИТИВИЗМА АНРИ БЕРГСОНА

[Usenko L.V. Impressionism and philosophy of intuition of Henri Bergson]

Theoretical principles of impressionism fixing is intuitionistic aesthetics by Bergson. Life here is treated as a process of development of consciousness of personality, consisting of a distinctive, unique moments. Intuition transmits flow of life itself. According to Bergson, intuition is very important in a unique, subjective emotions experienced by the artist as a creative force, "elan vital" momentum. Bergson intuition is connected with impressionistic creativity. The basis of the poetics of impressionism is fragile and fleeting impressions mobile world, emerging in flashed moments.

Key words: Bergson, intuitional philosophy, aesthetics intuitional, impressionism, the fluidity of life, the consciousness of the individual.

Теоретическое обоснование искусства импрессионизма можно найти в эстетике Анри Бергсона. Собственно говоря, у него нет систематизированного свода эстетических воззрений. В различных работах он трактует проблемы эстетики в связи с философскими и нравственными вопросами. Противоречиво разъяснял он и основные положения своей теории интуиции. Расцвет творчества Бергсона падает на первую треть XX века. В эти годы он создает свою оригинальную эволюционную и религиозно-нравственную систему, вне всякого сомнения своеобразным «фоном» исследования философских проблем здесь выступает его эстетическая концепция интуиции и вытекающее из нее понятие длительности времени. Уже ранние работы Бергсона (1882-1907) служат своеобразным теоретическим обоснованием принципов импрессионизма в искусстве. Среди них «Опыт о непосредственных данных сознания» (1889), «Здравый смысл и классическое образование» (1895), «Материя и память» (1896), «Творческая эволюция» (1907) и некоторые другие работы более поздней поры. Попробуем кратко суммировать основные идеи Бергсона.

Жизнь Бергсон рассматривал как процесс развития сознания личности, состоящий из неповторимых, уникальных моментов, не поддающихся никакому обобщению. Поначалу он говорит о здравом смысле человека, затем припишет черты, открытые в нем, интуиции: непосредственное проникновение в «принцип жизни». В ранней работе «Здравый смысл и классическое образование» [1, с. 163] он настаивает на том, что здравый смысл требует вновь и вновь применяться к новым ситуациям, следуя непосредственности природы, приравливаясь к ней быстротой решений, гибкостью формы и разнообразием методов. «Это более, чем инстинкт, и менее, чем наука: скорее следует видеть в нем некую гибкость духа... Здравый смысл – это само внимание, обращенное на жизнь».

Бергсон признает диалектику развития, подчеркивая «движение как само условие жизни». А следующий затем вывод из этого положения как бы смыкает его философию с эстетикой «ускользающего мига» у импрессионистов: «Как ни искусны наши рассуждения, они не смогут во всем следовать тончайшим ускользающим контурам подвижной действительности».

Таким образом, интуиция передает не столько текучесть мысли, сколько текучесть самой жизни, сообщает непосредственное, до-рефлексивное видение реального. Статья заканчивается прославлением писателей, обладающих «прозрачностью языка, крылатой легкостью фразы, обладающих порывом души, ищущей вольного воздуха и обширных пространств для волнующих ее сильных чувств...».

Во «Введении в метафизику» (1903) Бергсон характеризует интуицию как единственно точный способ познания мира, точнее, закрепления и «схватывания действительности». В этой работе дается определение самого метода познания: «Интуицией называется род интеллектуальной симпатии, путем которой переносятся внутрь предмета, чтобы слиться с тем, что есть в нем единственного и, следовательно, невыразимого» [2, с. 6].

По Бергсону, «существует по крайней мере одна реальность, которую все мы схватываем изнутри, путем интуиции, а не простым анализом. Это наше «я», которое длится».

Для определения процесса философ использует метафору спектра. Нужно будет вызвать образ спектра в тысячах оттенков с нечувствительными переходами от одного оттенка к другому. Поток ощущения, пересекающий спектр, окрашиваясь поочередно каждым из этих оттенков, испы-

тал бы последовательные изменения, из которых каждое возвещало бы следующее и резюмировало бы в себе предыдущее...

Но «если я вызываю спектр в тысячах нюансов, то передо мною является законченная вещь, тогда как длительность создается непрерывно...

Однако и этот образ «спектра» кажется Бергсону недостаточным: «Я забываю о яркости красок, характерной для переживаемой длительности, и вижу только простое движение, путем которого сознание переводит от одного нюанса к другому... Внутренняя жизнь есть все это разом – разнообразие качеств, непрерывность развития, единство направления. В образах ее нельзя себе представить».

Выводы Бергсона вплотную подводят к понятию импрессионистской переменчивости мира.

Во-первых, «... создать представления гибкие, подвижные, почти текучие, всегда готовые принять ускользающие формы интуиции».

Во-вторых, «реальное, переживаемое, конкретное узнается по тому, что оно есть сама изменчивость».

Итак, Бергсон определяет интуицию как сознание, углубившееся в самоё себя. Интуиция есть, таким образом, переживание действительности. Художник, по Бергсону, должен «вчувствоваться» в предмет, т.е. «слиться», ощутить, чем этот предмет оригинален и уникален. Пользуясь своей интуицией, он открывает нам ускользнувшие от нашего внимания грани и краски реальной действительности.

Во «Введении в метафизику» Бергсон добавляет к понятию интуиции творческое усилие, «жизненный порыв», импульс. Эстетика духовного порыва углубляет определение бергсоновской интуиции, как чистого созерцания. По Бергсону, очень важна в интуиции уникальная, субъективная эмоция, пережитая художником. Философ восхищается неповторимым в изменяющейся жизни.

Бергсоновской интуиции нередко приписывали черты таинственности, почти мистики. Это неверно. Философ рассматривает интуицию как универсальную познавательную способность всего, что живет, включая даже растения. Это своеобразное самосознание жизни, то есть такое отношение к действительности, которое как бы вводит нас в нее, отождествляет нас с нею, заставляя чувствовать ее.

Художник, интуитивно познавая мир, получает из глубины вещей толчок, импульс, рождающий в его душе неповторимую эмоцию, воплощающуюся затем в произведение.

Цель художника, по Бергсону, – дать нам контакт с эмоцией, заставить нас пережить то, что пережил он сам. Чувства, связанные с искусством, – глубоко индивидуальны, новы, богаты оттенками. Искусство наполнено текучим и субъективным психологическим содержанием.

Эстетические эмоции включают в себя множество ощущений и чувств. В их уникальном взаимодействии разворачивается процесс сопереживания. Каждая часть его – единственна и неповторима.

В работе «Непосредственные данные сознания (Время и свобода воли)» Бергсон связывает интуицию с импрессионистическим творчеством, прослеживая «нежные, неуловимые впечатления нашего индивидуального сознания» [3, с. 96].

«Откуда природа берет свою чарующую прелесть? Поэт тот, у кого чувства разворачиваются в образы, образы же – в слова, послушные выражающему их ритму. Когда эти образы разворачиваются перед нашими глазами, мы в его очередь испытываем чувство, которое, так сказать, было их эмоциональным эквивалентом. Но эти образы не могли бы с такой силой захватить наше внимание, если бы не было этого правильного ритма, посредством которого наша душа, убаюкиваемая и усыпляемая, забывается, словно во сне мыслит и видит, как и сам поэт».

Другими словами, размышляет Бергсон, наши восприятия, ощущения, эмоции и идеи представляются нам в двойной форме: в ясной, точной, безличной и в смутной, бесконечно подвижной и невыразимой... И далее: «Подобно тому, как вечно текучую длительность нашего «я» закрепляет в однородном пространстве проекция этого «я», точно так же наши непрерывно меняющиеся впечатления, обвиваясь вокруг внешнего объекта, являющегося их причиной, заимствует от него его точные очертания и его неподвижность».

Чувства, по Бергсону, «захватывают всю нашу душу: тысячи различных элементов сливаются, взаимно проникают друг в друга, без точных очертаний, без малейшего стремления отрываться, вне располагаться по отношению друг к другу. В этом их оригинальность. Они начинают распадаться, когда мы в их смутной массе начинаем различать численную множественность».

Таким образом, Бергсон выдвигает на первый план вместо логики разума «логику воображения». Интуиция заставляет человека переноситься внутрь предмета, сливаться с ним на основе личного и неповторимого переживания. «Совершенное существо», по мнению философа, познает все интуитивно, без посредства рассуждений, абстракций и обобщений.

Здесь и возникает стойкая параллель философии Бергсона и эстетики импрессионизма, опирающегося на субъективистский сенсуализм и предполагающего монизм ощущений. В творчестве импрессионистов, как известно, часто господствуют произвольно-индивидуальные мимолетные настроения, а многокрасочность их поэтики имеет чувственную ценность «для глаз».

Этому всецело соответствует бергсоновское размышление о поэте и романисте в работе «Вопросы философии и психологии» [4, с. 26].

Они обнаруживают во внешнем мире те черты, которые мы не замечаем. Что же именно? «...Оттенки и эмоций и мыслей, которые без сомнения были в нас... но которые оставались невидимыми. Мир для простого человека – собрание «блестящих и рассеивающихся... видений». Художник мгновенно фиксирует отдельные из этих «видений». При обычной работе наших чувств и нашего сознания мы не схватываем реальную изменчивость в вещах и в нас самих. Это – дело «высшей интуиции» творца и художника.

Многие рассуждения Бергсона напоминают о творческом процессе импрессионистов: «...фактически не существует восприятия, которое не изменялось бы в каждый момент. Так что цвет вне нас есть сама подвижность, и наша собственная личность есть также подвижность». Особенно этот процесс показателен в музыке: «Прислушаемся к убаюкивающей нас мелодии: не получится ли у нас точное восприятие движения, не связанного ни с каким подвижным телом, изменчивости без чего-либо, что меняется? Изменчивость довлеет над самой собой, она и есть сама вещь».

В основе поэтики импрессионизма – зыбкий и подвижный мир мимолетных впечатлений, возникающих и безвозвратно промелькнувших мгновений. Теория интуиции Бергсона как раз и основана на таких мгновенных, разрозненных и переменчивых впечатлениях художника.

Безусловно прав Вл. Орлов, утверждающий, что «наиболее точное теоретическое обоснование такого типа искусства, как импрессионизм, содержится в эстетике Анри Бергсона. Он учил, что познание жизни невозможно при помощи

логических понятий, выработанных разумом, но достигается лишь благодаря личному индивидуальному, отдельному и неповторимому переживанию, путем интуиции и «жизненного порыва», т.е. самопроизвольного и внутренне присущего именно данному субъекту стремления к жизни» [5, с. 218].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бергсон А.* Здравый смысл и классическое образование // Вопросы философии. 1990. №1.
2. *Бергсон А.* Введение в метафизику. Смех. Собр. соч. СПб, Т. 5. б/г.
3. *Бергсон А.* Непосредственные данные сознания. Собр. соч. СПб, Т. 2.
4. *Бергсон А.* Вопросы философии и психологии. Собр. соч.: Т.4.
5. *Орлов Вл.* Перепутья. Сборник статей. М., 1976.

REFERENCES

1. *Bergson H.* Common sense and classical education // Problems of Philosophy. 1990. №1.
2. *Bergson H.* Introduction to Metaphysics. Laughter. Coll. cit . Vol.5. Spb b / g.
3. *Bergson H.* immediate data of consciousness. Coll. cit . Т. 2.
4. *Bergson H.* Questions of philosophy and psychology. Coll. cit . Т.4.
5. *Orlov Vl.* Crossroads. Collection of articles. M., 1976.

17 сентября 2014 г.
